

Снова оказавшись в тесном контакте с пушистой тигриной мордой, Фан Чаочжоу больше не испытывал радости от сосания пушистика, особенно от того, что волосатая голова собеседника выгнулась дугой вокруг его шеи. По мнению Фан Чаочжоу, это поиск лучшего места, чтобы опустить рот. .

Он глубоко вздохнул, потому что знал, что не сможет победить белого тигра, воспитанного предком, поэтому он был готов урезонить другую сторону хорошим голосом: "Предок обещал помочь мне прорваться через Юаньин, так что вы не можете съесть меня, а человеческая плоть не годится. вообще вкусно, пахнет кисло, как у тебя. У маленького... Большого тигра после его употребления будет диарея."

Белый тигр на его теле остался глух. Он не только выгнул шею Фан Чаочжоу своей пушистой головой, но и протянул лапы, чтобы потянуть Фан Чаочжоу за одежду. В отличие от того времени, когда он был котом, его когти теперь очень острые. Потяни его, внешняя сторона Фан Чаочжоу халат прогнул. Длинная полоска, непосредственно открывающая внутреннюю одежду.

Фан Чаочжоу стал еще больше нервничать, он чувствовал, что ему предстоит кесарево сечение.

Находясь в крайнем напряжении, он снова произнес заклинание. Эта молния ударила в белого тигра, который крепко тянул Фан Чаочжоу за одежду, но после того, как его ударили, он не отступил. Хотя его горло взревело от боли, он быстро открыл пасть и злобно уставился на Фан Чаочжоу. Смотри.

Слюна стекала по его большому открытому рту и падала на пол.

Фан Чаочжоу, чья шея была рядом с пастью тигра, полностью застыл.

Через некоторое время он взял на себя инициативу поднять руку и дотронуться до головы Байху: "Тебе нравится, когда другие прикасаются к твоей голове, не так ли?" Я прикасаюсь к нему, прикасаюсь к нему сейчас."

Фань Чаочжоу был достаточно смел, чтобы почесать голову Бай Ху, нервно глядя на противника. если противник внезапно впадал в ярость, он убегал как можно скорее.

После того, как Байху коснулись головы, его глаза не сильно расслабились, и он все еще смотрел на Фан Чаочжоу. Видя это, Фан Чаочжоу мог только использовать все свои навыки наблюдения за кошками, сложить руки вместе и поклясться служить этой тигровой голове с комфортом.

После некоторого почесывания тело белого тигра, очевидно, стало не таким тугим, но после того, как оно расслабилось, оно было прижато к телу Фан Чаочжоу. Если бы это был смертный, я боюсь, что он задохнулся бы от своих размеров.

Это расслабило, Фан Чаочжоу не смел расслабиться, и цыплята, убивающие лошадей в кошачьем стиле, ходили взад и вперед, сосредоточившись на тех местах, где белый тигр обычно не мог лизать его волосы.

После очередной чашки чая руки Фан Чаочжоу уже слишком болели. Белый тигр теперь был полностью прижат к нему, его голова была зажата между его шеей, и хрюканье в его горле было громким.

Фан Чаочжоу тайком взглянул на него и увидел, что глаза утки-мандаринки были закрыты, и он вздохнул с облегчением. Затем он осторожно убрал руку, но как только он убрал ее, глаза утки-мандаринки быстро открылись снова.

Фан Чаочжоу посмотрел в эти глаза и сухо сказал: "Уже за полночь, мне пора идти к предку."

Бай Ху прищурился: "Я и так сегодня опаздываю, так что мне не нужно идти к мастеру Чжун Ли, продолжайте."

Это первый раз, когда Фан Чаочжоу довел пушистика до полного изнеможения.

Дождавшись, наконец, когда белый тигр уснет, он с трудом выполз из-под огромного тигриного тела противника.

С того дня Фан Чаочжоу полностью отключил свой разум, чтобы угодить белой кошке, но он не угодил белой кошке, но белая кошка проявила инициативу, чтобы найти его.

Белый кот присел на корточки на землю и посмотрел на молодого человека, сидящего, скрестив ноги. Встряхнув кончиком хвоста, он встал и медленно подошел к молодому человеку. Он обошел противника, а затем взял инициативу в свои руки, чтобы прыгнуть на колени противника.

Маленький кот поднял голову и уставился на светлый подбородок молодого человека: "Мяу, ты тренировался три часа, пора сделать перерыв".

Молодой человек не пошевелился.

Белый кот раздраженно тряхнул хвостом, и вскоре он запрыгнул на плечо молодого человека, взял на себя инициативу потереться своей пушистой маленькой головкой о щеки друг друга и издал хрюкающий звук.

Но другая сторона по-прежнему игнорировала это.

Хвост белого кота замахал еще сильнее. Он спрыгнул с молодого человека. В одно мгновение

его размер увеличился более чем в десять раз, и он превратился из кота в тигра. Как только он превратился в тигра, он сразу же сбросил молодого человека с ног.

“Мяу, Фан Чаочжоу, я сказал, что тебе нужно отдохнуть.”

Тело Фан Чаочжоу некоторое время сотрясалось, и он мог только открыть глаза, потому что белый тигр снова натягивал на него одежду, и как только его лапы окажутся на нем, его одежда сгниет. Глядя на голову тигра совсем рядом, Фан Чаочжоу изо всех сил старался стабилизировать свой голос и сказал: “Сегодня я тренировался всего три часа, что намного меньше предписанных семи часов. Предок попросил меня прорваться через Юаньин в течение полугода. Если я не буду усердно практиковаться, я боюсь, я разочарую предка. В это время я буду изгнан из секты Тяньшуй.”

Услышав это, белый тигр дернул хвостом “Ба-Ба-Ба” на земле рядом с ним. Его глаза объяснили его нынешнее несчастье: “Мяу, ты не можешь отдохнуть полчаса?”

“Нельзя” Этот тигр не говорит о чести. Каждый раз, когда он говорит, что это полчаса, когда приходит полчаса, это становится одним часом, а когда приходит один час, это становится двумя часами. В конце концов, день прошел.

“Мяу, это нормально на четверть часа, верно?- Повторил Бай Ху.

Фан Чаочжоу покачал головой.

Белый тигр утка-мандаринка прищурил глаза. Он раздраженно протянул лапы, чтобы стянуть одежду Фан Чаочжоу. Как только он потянул, он оторвал длинный кусок ткани. Он двигался быстро и быстро оторвал еще один. На этот раз он порвал нижнее белье Фан Чаочжоу.

Белоснежная плоть под подкладкой обнажилась лишь на мгновение, и она была прикрыта.

Фан Чаочжоу натянул халат, едва прикрывая обнаженную кожу.

“Ты послушный, ты действительно хочешь играть, почему бы тебе не пойти к предку поиграть?”

Бай Ху некоторое время смотрел на Фан Чаочжоу, затем, наконец, встал и медленно пошел. Фан Чаочжоу вздохнул с облегчением, когда увидел, что он уходит. Но его дни не становились лучше, и противник становился все более и более трудным. От одного дня к белому тигру, к спине, он почти всегда появлялся в виде белого тигра, бросая Фан Чаочжоу бесчисленное количество раз в день, разрывая одежду Фан Чаочжоу бесчисленное количество раз. Одежда.

Дело не в том, что Фан Чаочжоу не думал о компромиссе, но другая сторона знает вкус куриного мозга, убивающего лошадей по-кошачьи, и хочет, чтобы Фан Чаочжоу продолжал его

чесать. после нескольких часов чесания руки Фан Чаочжоу почти бесполезны, что более болезненно, чем культивирование..

Поэтому он решительно использовал самосовершенствование в качестве оправдания и часто отвергал попрошайничество Байху.

Соленая рыба понравилась ему, и он впервые почувствовал, что культивирование - это такая прекрасная вещь.

Но белый тигр становился все более и более раздражительным. Несколько раз он показывал свои зубы Чаочжоу, как будто хотел укусить Клыка Чаочжоу, но в конце концов все равно не укусил.

В этот день Фан Чаочжоу начал тренироваться, как обычно, но белому тигру не потребовалось много времени, чтобы прийти и прервать его. Он также, как обычно, отверг соперника, поэтому он хотел оттолкнуть противника, чтобы продолжить тренировку, но он толкнул несколько раз, и белый тигр не сделал этого. Вместо этого он продолжал смотреть ему в лицо голубыми и желтыми глазами мандаринки.

Фан Чаочжоу почувствовал себя немного волосатым, когда его увидели: "Ты..."

Внезапно он почувствовал, как кто-то грубо лизнул его в щеку.

Его лизнул белый тигр. На его языке были колючки. При этом лизании Фан Чаочжоу почувствовал, что половина его лица сильно болит.

Если вы смертный, считается, что половина вашего лица исчезла.

"Мяу, это не Юань Ин? Фан Чаочжоу, мы с тобой проведем двойной ремонт, и тебе понадобится всего одна ночь, чтобы добраться до Юань Ина."

Фан Чаочжоу был совершенно ошеломлен словами Бай Ху. Хотя он любил читать сценарий, он никогда не смотрел на людей и животных с таким тяжелым вкусом, даже если знал, что другая сторона была не обычным животным, а монстром.

"Но...но нужна." Фан Чаочжоу запнулся от испуга. Он сильно оттолкнулся и хотел лизнуть голову своего тигра. "Такой оппортунистический короткий путь нежелателен. Мы, монахи, должны сражаться неуклонно и быть приземленными".

Уши Байху зашевелились: "Мяу, я знаю, о чем ты думаешь. Вы, монахи, не можете смириться с тем, что наши монстры занимаются двойным культивированием вместе с вами в их первоначальной форме. Это не имеет значения, я могу стать человеком".

Когда слова упали, раздался только “бах”, и белый тигр на теле Фан Чаочжоу исчез. Его заменил—

Чжун Лиюэ Шуй.

Нет, это не Вода Чжун Лиюэ, если быть точным, это кто-то, кто выглядит точно так же, как Вода Чжун Лиюэ.

Поскольку Фан Чаочжоу не упал в обморок, когда увидел это лицо, хотя он никогда не видел лица Чжун Лиюэ Шуэя ясно, он подсознательно подумал, что именно так выглядел Чжун Лиюэ Шуэй.

И следующие слова Бай Ху также подтвердили его догадку.

“Мяу, это нормально - стать лордом Чжун Лиюэ, верно? Господин Чжун Лиюэ - редкий красивый мужчина в мире. Самое главное, - белый тигр с лицом Чжун Лиюэ на воде опустил голову и тихо сказал Чаочжоу: “Я подписал контракт души с господином Чжун Лиюэ. Если хочешь, я могу отдать тебе его сущность тоже, что очень полезно для пополнения запасов. В то время это будет не только прорыв к Юань Ин, но и вам будет легко думать о царстве отверстия.”

Фан Чаочжоу:???

Существует ли такой дикий способ культивирования?

Может ли монстр, подписанный контрактом души, все еще красть сущность мастера?

Вероятно, глаза Фан Чаочжоу были слишком ошеломлены, Бай Ху моргнул и добавил: “Мяу, контракт, который я подписал с Мастером Чжун Лиюэ, очень сложный, не обычный контракт души, поэтому я могу позаимствовать его сущность. Кстати, Мастер Чжун Лиюэ все еще молодой человек.”

Его тон казался таким, как будто Вода Чжун Лиюэ была идеальным тонизирующим средством, хотя Вода Чжун Лиюэ действительно была.

В этом мире почти нет монахов более высокого уровня, чем Чжун Лиюэ Шуй, не говоря уже о Чжун Ли Юэшуй, который все еще молодой человек. Все монахи знают, насколько восполняется сущность молодого человека.

Легендарное ночное вознесение именно таково.

Но Фан Чаочжоу не мог этого вынести. Хотя он не понимал, как белый тигр мог украсть

сущность Чжун Лиюэ, он не хотел полагаться на двойное совершенствование, чтобы прорваться через Юань Ина, не говоря уже о том, чтобы предположить, что он все еще был монстром с двойным совершенствованием.

“Нет необходимости.”Фан Чаочжоу решительно отверг другую сторону таким тоном.

Настоящий белый тигр перед ним, фальшивый Чжун Лиюэ Шуй, услышал эти слова, его глаза мгновенно стали очень злобными: “Почему ты не используешь его?”До тех пор, пока ты будешь совершенствоваться вместе со мной, ты сможешь прорваться через Юань Ина, и тебе не придется так усердно практиковаться. За полгода, с твоими талантами, почти невозможно пробиться через Юань Ина. Кроме того, хотя мастер Чжун Лиюэ учит тебя, то, чему он тебя учит, намного уступает тому, чему он учил Сюэ Даньжунг.”

Он сердится и больше не мяукает.

Фан Чаочжоу знал, что то, что сказал Бай Ху, было правдой. В конце концов, первоначальный главный герой в оригинальной работе не прорвался через Юань Ина через полгода, и это было еще более маловероятно, но его целью было не прорваться через Юань Ина. Сейчас он находится на горе Хуалишань, один из них находится в чтобы избежать младшего брата, а другой - чтобы избежать Ли Е.

“Я знаю, но я все еще хочу полагаться на себя.”Фан Чаочжоу не был готов объяснить свои истинные намерения монстру.

Но после того, как Бай Ху выслушал слова Фан Чаочжоу, он только почувствовал, что другая сторона была упряма. В гневе он протянул руку и прямо разорвал пояс Фан Чаочжоу.

Мышление монстров очень прямолинейно, и белый тигр таков.

По их мнению, если другая сторона не принимает их собственные ухаживания, то правильно быть жестким, а затем отказываться до тех пор, пока у другой стороны не останется сил.

И как только он порвал пояс Фан Чаочжоу, его отбросило более чем на дюжину футов.

Фан Чаочжоу на мгновение опешил, слегка повернул голову и увидел настоящего Чжун Лиюэ, стоящего неподалеку.

<http://bllate.org/book/15899/1419746>